

Албанские элементы
в славянской речи
билингвов
Голо Бордо:
смещение кодов или
заимствование?*

Мария Сергеевна Морозова

Институт лингвистических
исследований РАН
Санкт-Петербург, Россия

Albanian Elements
in the Slavic Speech
of Golo Bordo
Bilinguals:
Code-Mixing or
Borrowing?

Maria S. Morozova

Institute for Linguistic Studies
of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russia

Резюме

В статье рассматриваются контактнообусловленные явления в славянской речи билингвов полиэтничного региона Голо Бордо на северо-востоке Албании. Большинство жителей славянской части региона владеют местным западномакедонским диалектом и литературным албанским языком. Материалом для исследования являются диалектные тексты, ранее опубликованные в [Steinke, Ylli 2008; Соболев et al. 2013], примеры из [Asenova 2016] и полевые материалы автора. Особое внимание уделяется включению албанских существительных и глаголов в речь билингвов на македонском диалекте.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии», № 19-18-00244).

Цитирование: Морозова М. С. Албанские элементы в славянской речи билингвов Голо Бордо: смещение кодов или заимствование? // *Slověne*. 2020. Vol. 9, № 2. С. 372–394.

Citation: Morozova M. S. (2020) Albanian Elements in the Slavic Speech of Golo Bordo Bilinguals: Code-Mixing or Borrowing? *Slověne*, Vol. 9, № 2, p. 372–394.

DOI: 10.31168/2305-6754.2020.9.2.16

В статье анализируются способы интеграции албанских существительных, примеры неадаптированных глагольных включений и модели адаптации глаголов. Сделана попытка теоретического осмысления описанных явлений как заимствований или случаев смешения кодов (code-mixing). Для описания таких явлений, как включение морфологически интегрированных албанских существительных и глаголов в албанском грамматическом оформлении, использовано понятие «конгруэнтной лексикализации» (congruent lexicalization) [Muysken 2000].

Ключевые слова

билингвизм, албанский язык, македонский язык, Голо Бордо, смешение кодов, переключение кодов, заимствование, интерференция, адаптация, конгруэнтная лексикализация

Abstract

The article considers contact-related phenomena found in the Slavic speech of bilinguals in the multiethnic region of Golo Bordo, Northeastern Albania. Most inhabitants of the Slavic part of the region master the local Western Macedonian dialect and the literary Albanian language. The material for the study includes dialect texts previously published in [Steinke, Ylli 2008; Соболев et al. 2013], examples from [Asenova 2016] and field materials collected by the author. Particular attention is paid to the insertion of Albanian nouns and verbs in the Macedonian speech of bilinguals.

The article analyzes the ways to integrate the Albanian nouns, the examples of non-integrated verb insertions, and the models of adaptation of verbs. An attempt is made to provide a theoretical understanding of the described phenomena as either borrowing or code-mixing. The notion of “congruent lexicalization” [Muysken 2000] is used for the interpretation of phenomena such as the insertion of morphologically integrated Albanian nouns and non-integrated verbs used in their Albanian grammatical forms.

Keywords

bilingualism, Albanian, Macedonian, Golo Bordo, code-mixing, code-switching, borrowing, interference, adaptation, congruent lexicalization

1. Введение

Настоящее исследование посвящено некоторым особенностям функционирования языка в неравновесных билингвальных ситуациях на территории албанско-славянского языкового «пограничья». Анализируя явления лингвистической интерференции, переключения кодов (ПК) и смешения кодов (СК), мы предпринимаем попытку пролить свет на проблему соотношения этих феноменов при билингвальном использовании языка и определить основные механизмы включения иноязычных элементов в речь на первом языке представителей двуязычного сообщества.

Явления в речи билингвальных говорящих, попеременно использующих два языка, по-разному трактуются и терминологически определяются исследователями. К. Майерс-Скоттон рассматривает ПК как единое явление, различая внутри него ПК на границе предложений (англ. intersentential) и ПК внутри предложения (intrasentential) [Myers-Scotton 2002]. П. Мэйскен называет ПК внутри предложения «смешением кодов» (code-mixing) [Muysken 2000]¹ и выделяет внутри него три различных явления: (а) включение (insertion) фрагментов на языке Б в предложение на языке А; (б) альтернация (alternation) фрагментов на языках А и Б, в результате чего предложение не может быть идентифицировано как принадлежащее языку А или Б; (в) конгруэнтная лексикализация (congruent lexicalization), когда элементы обоих языков вставляются в грамматическую структуру, полностью или частично разделяемую языками А и Б [Muysken 2000: 3; 2013: 712–713]². В данной статье мы терминологически и сущностно разграничиваем ПК и СК, понимая под первым «переход с одного языка на другой в рамках одного дискурсивного единства», а под вторым — «говорени[e] на одном языке с включением элементов другого языка» [Русаков 2004: 69].

В статье рассматриваются контактнообусловленные явления в речи билингвов, проживающих в регионе Голо Бордо на северо-востоке Албании. Родным, или первым языком (Я1) билингвальных жителей этого региона является местный диалект западномакедонской группы, вторым языком (Я2) — (литературный) албанский, официальный язык администрации, образования и СМИ в Республике Албании, который используется билингвами Голо Бордо также как язык общения со своими монолингвальными албаноязычными соседями. Анализируются примеры и фрагменты диалектных текстов, записанных в ходе экспедиций в славянские села Голо Бордо. Они иллюстрируют коммуникацию на славянском идиоме Голо Бордо, преимущественно в присутствии (и нередко при непосредственном участии) исследователей, владеющих стандартным албанским и македонским языками.

Некоторые географические, демографические и социолингвистические сведения об изучаемом регионе приводятся в разделе 2 на-

¹ В более поздних работах П. Мэйскен отдает предпочтение термину code-switching [Muysken 2013]. Различные явления внутри и на границах предложений обозначаются как code-switching в цитируемых в данной статье [Haspelmath 2009; Poplack 2018] и как code-mixing — в [Pfaff 1979].

² Вслед за А. Ю. Русаковым, мы трактуем конгруэнтную лексикализацию как явление другого порядка, чем включение и альтернация. «Как кажется, несмотря на реальное существование данного явления, оно скорее представляет собой определенную ситуацию, в рамках которой может иметь место как альтернация, так и включение, ситуацию, определяющую особенности реализации как того, так и другого» [Русаков 2004: 78].

стоящей статьи. В разделе 3 дается описание и приводятся примеры явлений лингвистической интерференции на уровне фонетики и синтаксиса, обнаруженных в диалектных текстах. Более подробно в подразделах 3.1 и 3.2 анализируются явления, которые можно отнести к лексической интерференции (заимствования) либо СК. Поскольку в литературе неоднократно отмечалось, что имена и глаголы ведут себя по-разному при заимствовании и СК (см. обзор в [Русаков 2004: 74–75]), отдельно рассматриваются включения албанских глаголов и существительных, способы их интеграции в македонском диалекте и случаи неадаптированного использования спрягаемых форм албанских глаголов в речи билингов. В заключительном разделе 4 делается попытка сопоставить модели поведения глаголов и существительных и сформулировать обобщенное представление о механизмах включения элементов из албанского языка в речь на македонском диалекте Голо Бордо.

2. Антропогеографические и социолингвистические сведения о регионе

Полиэтнический регион Голо Бордо (алб. Gollobordë) на северо-востоке Албании является частью историко-этнографической области Дебар (Dibër), которая простирается по обе стороны от современной государственной границы между Албанией и Северной Македонией. В регионе имеется славяноязычное население, сосредоточенное в приграничной зоне в его восточной части, и албаноязычное население, проживающее на западной периферии, в непосредственном соседстве с моноэтническими албанскими районами. Албанцы Голо Бордо — преимущественно монолингвальные мусульмане суннитского толка и в очень малой степени христиане-католики, владеющие местным албанским говором среднегегской группы (см. характеристику основных особенностей этого говора в [Русаков 2013]) и в той или иной степени литературным албанским языком. «Носители местного славянского диалекта (в основном ортодоксальные мусульмане-сунниты с экзонимом *торбеши* и редко православные христиане) проживают лишь в селах, носящих официальные албанские названия Gjinovec, *Klenja, Kojavec, Lejçan, Lladomerica, Orzhanova, Ostreni i Madh, Ostreni i Vogël, *Pasinka, Radovesh, *Stebleva, Trebisht, Туцер, *Vërnica и Sebisht» [Соболев et al. 2013: 25]³. Значительная часть славян Голо Бордо — билингвы, которые владеют наряду с местным западномакедонским

³ Знаком * помечены названия сел, где имеется православное население. В тексте статьи далее используются местные славянские топонимы в русской транслитерации: Кленье, Големо-Острени, Пасинке, Радовишта, Требишта, Вор(б)ница.

диалектом (см. диалектологическую характеристику в [Соболев 2013]) также литературным албанским языком.

Различные аспекты этноконфессиональной и языковой ситуации в Голо Бордо, а также особенности местного славянского идиома активно изучались сербскими, болгарскими, македонскими и албанскими исследователями на протяжении XX и XXI в. (см. библиографию работ в [Соболев et al. 2013]). В 2008–2010 гг. в рамках проекта по комплексному этнографическому и лингвистическому изучению Голо Бордо участники российской экспедиции ИЛИ РАН, МАЭ (Кунсткамера) РАН и СПбГУ обследовали несколько пунктов в албанской и славянской частях региона: славянские села Требишта с мусульманским населением, Кленье и Вор(б)ница со смешанным мусульманским и православным населением и албанское мусульманское село Борова. Материалом настоящего исследования являются диалектные тексты, записанные в ходе экспедиционной работы в селе Требишта и опубликованные в коллективной монографии [Соболев et al. 2013].

С социолингвистической точки зрения, в славянской части Голо Бордо «[м]ы имеем дело с двуязычием миноритарной группы, где социально доминирующий официальный язык страны обладает престижем власти, а язык меньшинства доминирует в языковой компетенции говорящих» [Соболев et al. 2018: 710]. Все славяне, проживающие в Голо Бордо, говорят на местном македонском диалекте, который они усваивают в раннем детстве как Я1. Государственным албанским языком, который преподается в школе и усваивается большинством жителей славянской части региона как Я2, как правило, не владеют только пожилые женщины и дети дошкольного возраста. Как отмечено в [Mogozova, Rusakov 2021], важным фактором, обеспечивающим витальность македонского диалекта, который находится в положении социолингвистически субдоминантного языка, и сохранение его лингвистической доминации в языковой компетенции билингвов Голо Бордо⁴, является характер региона. Славянскую часть Голо Бордо в Албании можно охарактеризовать как относительно крупный «языковой остров», т. е. группу носителей миноритарного языка Я1, которая проживает в географически обособленном районе, составляя в нем абсолютное большинство и обладая определенной экономической самостоятельностью по отношению к соседним районам с преобладанием мажоритарного языка Я2. Билингвизм в подобных ситуациях существует для

⁴ Согласно [Coetsem 1988: 10, 13], лингвистически доминантным (англ. linguistically dominant) является тот из двух языков билингва, которым он в целом владеет лучше: его родной или первый язык (native language, first language). Социальная доминация (social dominance) предполагает, что один из языков, которыми владеет билингв, имеет более высокий социальный статус [Idem: 13].

поддержания внешних связей сообщества и не является имманентно присущим ему внутренним свойством⁵.

3. Интерференция, СК и ПК в речи билингов Голо Бордо

Контактнообусловленные интерференционные явления и ПК в славянской речи билингов Голо Бордо рассматривались, в частности, в [Асенова 2007; Steinke, Ylli 2008; Соболев et al. 2013; Asenova 2016; Соболев et al. 2018; Морозова 2019]. Сопоставляя свои наблюдения, сделанные в славянской части Голо Бордо в июне 1996 г., с наблюдениями в селах Бобоштица, Пустец, Врбник и Зрноско в апреле 2005 г., а также с полученными из источников данными о славянских говорах Горы⁶, П. Асенова [2007: 49] приходит к выводу, что интерференция выражена сильнее, а случаи переключения кодов встречаются в славянской речи жителей Голо Бордо чаще, чем в остальных идиомах, где албанское влияние ограничено редкими лексическими заимствованиями.

Анализ текстов на македонском диалекте Голо Бордо, выполненный в рамках настоящего исследования и ранее в [Соболев et al. 2018: 707–714; Sobolev 2018], тем не менее показывает, что в абсолютном отношении интерференционные явления, обусловленные контактом с албанским языком, скорее немногочисленны. «[В] фонетике и фонологии нет никаких существенных следов какого бы то ни было прямого албанского влияния на генетически славянскую языковую материю» [Соболев et al. 2018: 710]. Иноязычные фонемы встречаются в славянской речи билингов лишь в отдельных албанских лексемах, часто морфологически адаптированных (*djaθ* ‘творог’ от алб. *djath* ‘сыр’)⁷ и при ПК [Steinke, Ylli 2008: 157; Соболев et al. 2018: 710–711].

⁵ Важно (по крайней мере, для прошлого данной ситуации), что славянский «языковой остров» в Голо Бордо прежде был частью более крупного полиэтничного и поликонфессионального региона Дебар (алб. Dibër), который разделен между Республикой Албанией и Северной Македонией государственной границей, установленной в начале XX в. После становления современных границ, за исключением периода полной изоляции социалистической Албании, славяне Голо Бордо сохраняли и сохраняют в той или иной степени контакты с «македонской» частью Дебара. Это сближает ситуацию в Голо Бордо с албаноязычными районами Черногории, расположенными близ албанско-черногорской границы [Морозова, Русаков 2018], и отличает ее от положения, в котором, как правило, находятся анклавные диалекты, например СРД [Русаков 2004] или говор албанцев Украины [Морозова 2016].

⁶ Бобоштица (алб. Boboshticë) — село на юго-востоке Албании, в районе Корчи, где проживали единичные носители славянского идиома, в прошлом распространенного в этом регионе (М. М. Макарцев, личная коммуникация). Пустец (Liqenas), Врбник (Vërnik), Зрноско (Zaroshkë) — славяноязычные села на юго-востоке в Албании, близ озера Преспа. Гора — регион на северо-востоке Албании и юге Косово, с мусульманским славяноязычным населением, именующим себя горанами.

⁷ Примеры на македонском диалекте Голо Бордо цитируются по существующим публикациям, кроме примера (3) из личного полевого архива автора. В цитируемых

Языковая интерференция на уровне синтаксиса проявляется в построении (прямого и косвенного) общего вопроса. Вместо вопросительной частицы *ли*, которая используется в литературном македонском и болгарском и занимает неначальную позицию в предложении (1в), употребляется албанская частица *a*, стоящая всегда в начале предложения (1б) [Asenova 2016: 296].

(1a) ГБ	<i>ke</i> FUT	<i>te</i> 2SG.ACC	<i>pr'afa-e</i> спросить-PRS.3SG	<i>n'apret</i> сначала
	<i>a</i> Q	<i>o</i> 3SG.ACC	<i>s'aka-f,</i> любить-PRS.2SG	
	<i>a</i> Q	<i>go</i> 3SG.ACC	<i>ne</i> NEG	<i>s'aka-f?</i> любить-PRS.2SG
(1б) алб.	<i>do</i> <i>të</i> FUT SBJV	<i>të</i> 2SG.ACC	<i>pyes-ë</i> спросить-PRS.3SG	<i>përpára</i> сначала
	<i>a</i> Q	<i>e</i> 3SG.ACC	<i>do,</i> любить.PRS.2SG	
	<i>a</i> Q	<i>nuk</i> NEG	<i>e</i> 3SG.ACC	<i>do?</i> любить.PRS.2SG
(1в) мак.	<i>ké</i> FUT	<i>te</i> 2SG.ACC	<i>праша-ø</i> спросить-PRS.3SG	<i>нај-напред</i> SUPR-сначала
	<i>go</i> 3SG.ACC	<i>сака-ш</i> любить-PRS.2SG	<i>или</i> или	
	<i>ne</i> NEG	<i>go</i> 3SG.ACC	<i>сака-ш?</i> любить-PRS.2SG	

‘Спросит тебя сначала, любишь его или не любишь’

Кроме этого, в славянской речи билингов Голо Бордо встречаются отдельные синтаксические кальки, например калькирование албанской модели употребления количественных числительных (2б) в контекстах, в которых литературный болгарский и македонский языки используют порядковые числительные (2в) [Asenova 2016: 296].

(2a) ГБ	<i>na</i> PREP	<i>îfetirn'ajse</i> четырнадцать	<i>ftator...</i> сентябрь	
	<i>x'išado</i> тысяча	<i>devetst'o</i> девятсот	<i>ped'eset</i> пятьдесят	<i>pet</i> пять

источниках приняты разные способы записи: в [Соболев et al. 2013] используется фонетико-фонологическая транскрипция ОЛА, в [Соболев et al. 2018] – МФА, в [Асенова 2007; Асенова 2016] – стандартная болгарская кириллица. В [Steinke, Ylli 2008] речь на македонском диалекте передается символами ОЛА, а албанские включения в ней – буквами албанского стандартного алфавита. В статье все диалектные примеры приводятся в транскрипции с использованием символов МФА, албанские и македонские литературные соответствия даются в соответствующих стандартных орфографиях. Албанские включения в славянской речи выделяются жирным шрифтом.

(2б) алб.	<i>me</i> PREP	<i>katërbëdhjetë</i> четырнадцать	<i>shtator</i> сентябрь	
	<i>një mijë</i> один тысяча	<i>nëntëqind</i> девятьсот	<i>pesëdhjetë</i> пятьдесят	<i>e pesë</i> и пять
(2в) мак.	<i>na</i> PREP	<i>четиринаесет-ти</i> четырнадцать-ORD.M.SG	<i>септември</i> сентябрь	
	<i>илјада</i> тысяча	<i>деветстотини</i> девятьсот	<i>педесет</i> пятьдесят	<i>и пет-ма</i> и пять-ORD.F.SG

‘**четырнадцатого** сентября (заимств. алб. *shtator* ‘сентябрь’)...
тысяча девятьсот пятьдесят **пятого**’

Включения албанских знаменательных слов (существительных и глаголов) в адаптированной и неадаптированной форме, служебных слов и относительно устойчивых выражений в целом более распространены в славянской речи билингвов Голо Бордо, чем явления фонетической и синтаксической интерференции. В конкретном случае степень смешения может варьировать в зависимости от говорящего и — не в последнюю очередь — от темы разговора.

В диалектных текстах, записанных от информантов-мужчин и пожилых женщин из села Требишта и посвященных в основном традиционной обрядовой культуре и хозяйственным занятиям сельских жителей, количество иноязычных включений минимально. См., например, анализ такого текста в [Соболев et al. 2018: 711–712]. Напротив, довольно многочисленные албанские элементы разного типа можно обнаружить в нижеприведенном примере (3). Он представляет собой фрагменты интервью с женщиной, которая получила медицинское образование (на государственном албанском языке) и работала акушеркой, а после выхода на пенсию продолжает консультировать женщин в родном селе Требишта.

(3) К. (Ж., ок. 65 лет)

*t'ie z'eni fto se 'ubaj, <...> ot fto b'arat drz'ava iŕever'ija fto se 'ubaj, <...> t'ie m'oze da i... se z'akrvat d'oma. a t'ie fto se n 'ubaj, i p'uŕtame n'a **spital**. se **ŕtr'oxet** t'amu i r'oŕdat t'amu. **kaŕt'u ŕe** mn'ogu 'ubao n'ie t'ake. n'emame n'iŕto l'ofo vo s'elo. <...> n'emame n'ikakov **probl'em na krahas'im** so n'ekoga fto se b'idene. <...> n'ikakov dem'ek pr'oblem o n'arodot n'ema, n'arodot je mn'ogu 'ubav. k'ako ko, iŕa **naŕt'ovief** d'enon, ŕea ti [d'eget?], **pa aŕn'a proble'm**. **kaŕ'ila** iŕe im go d'ade iŕa **si zbat'ovijet** i **vdekŕmar'i** n'emame g'odine. <...>*

*kol'k'u s'eit d'oma so dŕag'ureno? dur st'orit na g'odina dŕag'ureno, t'aa s'eit d'oma so dŕag'ureno, si z'evat **r'aport** i si s'eit dŕag'ureto d'oma. od g'odina 'upreku ŕea p'ojde ne 'idet bl'izu ce... n'ivana ŕee ti dojde, dŕag'ureto d'oma, 'ama dŕag'ureto sv'ekaia k'uŕea 'imat **k'ujdestar**.*

‘Женщины, с которыми все хорошо, <...> государство **правительство** считает, что с ними все хорошо, <...> их можно... они остаются дома. А тех, с которыми не все хорошо, отправляем в **больницу**. **Ложится** туда и рождает там. **Так что** у нас очень хорошо. Ничего плохого у нас в селе нет. <...> Нет никаких **проблем по сравнению** с тем, что было раньше. <...> Нет, значит, никаких проблем с людьми, люди очень хорошие. Кто как, **посетишь** (букв. «сообщишь») днем, **без проблем**. **Совет**, который им дают, **выполняется**, и в этом году у нас не было [детской] **смертности**. <...>

Сколько [роженица] сидит дома с ребенком? Пока ребенку не исполнится год, она сидит дома с ребенком, берет **справку** и ребенок сидит дома. После года пойдет, не ходит [только] близко, на... участок пойдет, ребенок — дома, но в каждом доме есть **тот, кто следит** за ребенком.’

Говоря на местном македонском диалекте о современной государственной медицине, информантка активно использует албанскую общественно-политическую лексику и специальную терминологию (см. аналогичные примеры лексем в [Asenova 2016: 289]). Включение таких элементов, как союз *kështú që* <так сомп> ‘так что’ и устойчивое выражение *pa asnjë problém* <без никакой проблема.АСС.СГ.ИНДФ> ‘без проблем’, можно связать с влиянием «прагматически доминантного» языка (англ. *pragmatically dominant language*) [Matras 1998], которым для (некоторых) билингвов Голо Бордо является албанский. Заметим, что другие билингвальные информанты также могут употреблять в речи на македонском диалекте дискурсорегулирующие элементы из «прагматически доминантного» языка, такие как: албанская утвердительная частица *po* и отрицательная *nuk*, усилительная частица *pára* ‘едва’, разделительный союз *ose* ‘или’ [Соболев et al. 2018: 711], частица *urdhëró* (императив ед. ч. от *urdhëroj* ‘приказывать’), выражающая готовность выслушать собеседника либо вежливый переспрос [Морозова 2019: 85], вводные слова и выражения *mirëpó* ‘однако’, *hiç färe* ‘совсем нет’, *për shëmbull* ‘например’ [Asenova 2016: 301]; вводные слова и выражения *domethënë* ‘то есть’, *si mund të thém(i)* ‘как сказать’, экспрессивные частицы (*dot* ‘вообще’) и наречия (*färe* ‘совсем’), союзы *që* ‘что’ и *kursé* ‘в то время как’ и др. [Steinke, Ylli 2008].

3.1. Албанские существительные в славянской речи: СК или заимствование?

Включение существительных в речь на македонском диалекте Голо Бордо частично анализировалось нами ранее в [Морозова 2019]. В теоретическом осмыслении этих явлений центральным является вопрос о том, к чему следует относить албанские существительные в славянской речи билингвов: к лексическим заимствованиям, т. е. к интерференции,

или к смешению (в терминологии ряда авторов — переключению) кодов. Разграничение этих двух явлений в ситуациях, когда мы имеем дело с включением единичного слова на одном языке в речь на другом языке, представляет давно обсуждаемую проблему (см. [Poplack 2018] и обзор в [Haspelmath 2009]). Большинство авторов полагает, что при ПК не происходит фонетической и морфологической адаптации включенного иноязычного элемента, в то время как полноценные заимствования всегда адаптированы и интегрированы в языковую систему. По мнению Ш. Поплак [Poplack 2018: 157], основным собственно лингвистическим критерием для разграничения случаев ПК и заимствований является морфологическая и синтаксическая интеграция последних. Степень фонетической интеграции во всех случаях может варьировать и не является безусловным критерием (см. об этом [Myers-Scotton 2002: 41–43]).

Албанские существительные сравнительно легко интегрируются морфологически в македонском диалекте Голо Бордо и включаются в те же согласовательные классы, что и исконные лексемы. Интеграции способствует то, что у большинства существительных м. р. (с основой на согласный) нечленная форма в македонском совпадает с неопределенным номинативом ед. ч., а у существительных ж. р. (с основой на *-a*) — с определенным номинативом ед. ч. в албанском языке. Ср. м. р. *spital* (алб. неопр. ф. *spítal* — опр. ф. *spítali* ‘больница’), *krahas'im* (алб. неопр. ф. *krahasím* — опр. ф. *krahasími* ‘сравнение’), ж. р. *qever'ija* (алб. неопр. ф. *qeverí* — опр. ф. *qevería* ‘правительство’), *kəf'ila* (алб. неопр. ф. *këshillë* — опр. ф. *këshilla* ‘совет’) в примере (3) и аналогичные примеры в [Asenova 2016].

Членная форма образуется путем добавления соответствующих аффиксов к исходной форме. Например, *daf* (алб. *dash* ‘баран’, м. р.) — в членной форме *d'af-of* <баран-DEF.PROX.M.SG>, *d'af-ot* <баран-DEF.M.SG> [Соболев et al. 2018: 713], *l'oma* (алб. *dhoma* ‘комната’, ж. р., опр. ф.) — *l'oma-ta* <комната-DEF.F.SG> [Asenova 2016: 290].

При образовании множественного числа интегрируемых албанских существительных к албанской именной основе прибавляется македонский плюралный аффикс *-i*: *ušt'ar-i-te* <солдат-PL-DEF.PL>, *pł'at'k-i-te* <вещь-PL-DEF.PL> [Asenova 2016: 289–290]. Ср. алб. *ushtár-ë-t* <солдат-PL-NOM.PL.DEF> (от *ushtar* ‘солдат, военный’, м. р.), *pláčk-a-t* <вещь-PL-NOM.PL.DEF> (от *pláčkë* ‘вещь’, ж. р.). Албанские формы ед. ч. и мн. ч. с несовпадающими основами могут адаптироваться независимо друг от друга: *daf* <баран.SG.INDF> — *d'ef-i* <баран.PL-PL>, ср. алб. *dash* — *desh* ‘баран — бараны’ [Соболев et al. 2018: 713]. Аналогичные примеры независимой адаптации числовых форм существительных обнаруживаются и в других идиомах в ситуации контакта, например в севернорусском

диалекте цыганского языка (СРД): *друг-о — друзь-и*, от рус. *друг — друзья* [Русаков 2004: 74].

Фонетическая адаптация албанских включений, как было указано выше, не всегда имеет место. Довольно часто к интегрируемым существительным применяется акцентное правило, последовательно действующее в македонском языке, — перенос словесного ударения на третий или предпоследний слог от конца слова: *r'aport* < алб. *rapórt* 'отчет' (в примере (3) употреблено в значении «больничный лист», характерном для албанского, ср. лит. алб. *jam te rapórt* 'нахожусь на больничном'), *k'ujdestar* < алб. *kujdestár* 'смотритель, комендант; ответственное лицо'. Ср. также *b'esimtar* 'верующий' < алб. *besimtár* в примере (4) и *k'ufi* < алб. *kufí* 'граница' [Asenova 2016: 289]. Применение этого правила, однако, не является обязательным: *probl'em* < алб. *problém* 'проблема' (ср. мак. *прóблем*), *krahas'im* < алб. *krahasím* 'сравнение' (3).

(4) Р. С. (М, 1959 г. р.)

e, i t'oga i toj b'eje b'esimtar, bes'oveje.

'Э, и значит, и он был **верующим**, веровал.' [Соболев et al. 2013: 206]

При ПК высказывание на любом из двух языков может содержать единичные включения, оформленные в соответствии с правилами словесного ударения другого языка. Например, в (5) показан случай ПК, где переходом на албанский язык маркируется метаязыковая рефлексия двуязычного говорящего в присутствии двуязычного собеседника (исследователя). Информант не уверен, является ли лексема *f'utl'ef* (алб. *sytliáč / sytliáš, tēmbēloríz*; мак. *сүтлийач / сүтлийау*) македонской, и, рассуждая об этом, переключается на албанский [Морозова 2019: 85]. При этом внутри предложений на албанском имеются элементы, акцентно оформленные как македонские, с ударением на предпоследнем слоге: *f'utl'ef* (алб. *sytliáš*, мак. *сүтлийау*), *'oris* (мак. *ориз*, алб. *oríz* 'рис').

(5) Р. С. (М, 1959 г. р.)

e, za dž'urden m'ije pr'aime bl'ago, e:... k'ako se v'ika, f'utl'ef so ml'eko. i so 'oris. f'utl'ef, 'oris. f'utl'ef si e θ'uemi mak'edon'ist? 'oris me ta 'ambəl?

'Э, на день Святого Георгия мы делаем сладкое, э... как называется, *шутлеи* с молоком. И с рисом. *Шутлеи*, рис. *Шутлеи как сказать по-македонски? Рис со сладким?* [Соболев et al. 2013: 199]

Как видно, включения албанских существительных в речи на македонском диалекте, как правило, полностью адаптированы морфологически, и к ним свободно применяются македонские правила словесного ударения. Чтобы их можно было с большой долей уверенности отнести к заимствованиям (т. е. к лексической интерференции), а не к СК,

необходимо привлечь и некоторые экстралингвистические критерии, сформулированные в литературе. Большинство исследователей сходятся во мнении, что полноценные заимствования (*borrowings*) имеют относительно широкое распространение и высокую частоту употребления, осознаются всеми членами языкового сообщества как часть словаря их языка и могут использоваться не только билингвами, но и монолингвами (т. е. знание языка-донора не является обязательным) [Pfaff 1979; Haspelmath 2009: 41; Poplack 2018: 157]. В македонском диалекте Голо Бордо к таковым, на наш взгляд, можно отнести некоторые термины родства [Морозова 2013], знакомые в том числе пожилым женщинам и малолетним детям, не владеющим албанским языком (*đzif* 'дед', *đz'ifa* 'бабка' < алб. *gjysh, gjyshe; kufer'i* 'двоюродный брат' < алб. *kushëri*), а также, возможно, общественно-политические термины (см. выше) и названия объектов материальной культуры (*kar'ige* 'стул', *tavol'ina* 'стол' < алб. *karrige, tavolinë*), для которых в местном идиоме, по замечанию П. Асеновой, «нет соответствий» [Asenova 2016: 288–290]⁸.

Иноязычные включения, которые употребляются редко и встречаются только в речи билингвов, в рамках этого подхода должны быть отнесены к ПК в случае отсутствия грамматической интеграции, либо охарактеризованы как «окказиональные заимствования» (англ. *nonce borrowings*) при ее наличии [Haspelmath 2009: 41; Poplack 2018: 157]. В подходе П. Мэйскена окказиональные заимствования (*nonce borrowings*) объединяются с другими видами включения (*insertion*), см. обоснование в [Muysken 2000: 78–81]. Мы также предпочитаем считать все явления, наблюдаемые при употреблении албанских существительных в речи на македонском диалекте Голо Бордо, включениями (в терминологии П. Мэйскена) и относить их к смешению кодов (СК). При этом мы исходим из предположения о единстве механизма включения существительных и глаголов при билингвальном использовании языка (см. раздел 4).

3.2. Албанские глаголы в славянской речи билингвов Голо Бордо

Употребление албанских глаголов в славянских диалектных текстах объемом примерно 9500 словоформ, записанных в селе Требишта [Соболев et al. 2013: 182–216], представлено лишь несколькими примерами, что может говорить об относительной редкости этого явления. Практически во всех образцах текстов, представленных в [Steinke, Ylli 2008] и отражающих состояние македонского идиома во всех селах Голоборды, встречаются примеры изучаемых глагольных вставок.

⁸ Ср., однако, *stol / st'olče* 'стул пастуха при дойке' в речи жителей с. Требишта [Соболев et al. 2013: 78].

Дополнительный материал для анализа, собранный в нескольких селах (Требишта, Големо-Острене, Пасинке, Радовишта), находим в [Asenova 2016: 303–304]. Таким образом, включение албанских глаголов не является особенностью исключительно славянской речи в Требишта, а свойственно в той или иной степени билингам во всем регионе.

С точки зрения степени морфологической адаптации выделяются два основных типа включений албанских глаголов в славянской речи билингов Голо Бордо. Первый тип — употребление в неадаптированной форме и спряжение по албанской словоизменительной модели. Ср. *arđzin'oijn* 'постятся' < искаж. алб. *agjërójnë*, форма 3-го лица мн. ч. презенса глагола *agjërój* (6).

(6) Р. С. (М, 1959 г. р.), Ф. С. (Ж, ок. 50 лет), А. С. (М, 1953 г. р.)

Р. С. *s'ega ťto da ti k'azime m'ie za r'amazanski. 'ovoĳ ramaz'ansk'i b'aiĳram tr'ieset d'ena... e, kako s'e veĳit arđzin'oijn, 'ovie...*

'Теперь что нам сказать тебе про рамазан-[байрам]. Этот рамазан-байрам тридцать дней... э, как говорится, **постятся**, эти...'

Ф. С. *d'orzime r'amazan.*

'Держим рамазан.'

А. С. *p'ostime.*

'Постимся.' [Соболев et al. 2013: 206]

Включение неадаптированного албанского элемента (глагола) в славянскую речь здесь происходит «специально», на фоне метаязыковой рефлексии говорящего Р. С., провоцируемой ситуацией общения с двуязычными исследователями. Информант, как видно из контекста, не может вспомнить македонский глагол и употребляет его албанский эквивалент в требуемой грамматической форме. Другие участники беседы, информанты Ф. С. и А. С., начинают подбирать варианты, стараясь избегать албанских включений, поскольку ситуация интервью предполагает говорение на местном славянском идиоме.

В иных случаях контекст высказывания не содержит никаких явных указаний на то, что вставка неадаптированного албанского глагола чем-либо мотивирована, например, связана с необходимостью заполнения лакуны в компетенции говорящего. Ср. *spjeg'oĳ* 'объясняю' < алб. *shpjegoj* в одном из фрагментов диалектного текста, записанного в Ворбнице (7).

(7) Р. С. (М, 1959 г. р.), Ф. С. (Ж, ок. 50 лет), С. М. (М, 1953 г. р.)

Р. С. *'onoĳ pr'epas, ťto s'akat da k'azit toĳ laf pr'epas?*

'Это *pr'epas* (< алб. *përpas* 'позади'), что значит это слово *pr'epas*?'

С. М. *a toĳ si e st'aro, pr'epas, ja ne zn'am da spjeg'oĳ po t'a:ke.*

'А это старое, *pr'epas*, я не могу (досл. «не знаю») **объяснить** так.' [Соболев et al. 2013: 216]

Как и в (6), ситуация здесь предполагает, что беседа ведется по-македонски; других примеров включения албанских лексем, а также случаев переключения на албанский язык в диалектном тексте нет. Конструкция, в составе которой употребляется неадаптированный албанский глагол *spjeg'oi*, представляет собой сочетание двух финитных глагольных форм, между которыми располагается связующий элемент — частица *da*, трактуемая в грамматических описаниях болгарского и македонского языков как показатель конъюнктива [Маслов 1981: 286; Friedman 1993: 269]. Первый глагол — *zmat* ‘знаю’ — употреблен не как глагол мышления, а в значении «уметь; быть в состоянии, мочь».

Смешение кодов в данном случае облегчается тем, что конструкции с такой структурой и семантикой имеются и в македонском (8в), и в албанском (8б) языках. Именно эта особенность двух языков делает возможной реализацию сценария, при котором албанские лексические элементы свободно вставляются в македонскую «рамку», структурно идентичную албанской, сохраняя албанское грамматическое оформление («конгруэнтная лексикализация» по П. Мэйсену)⁹.

(8а)	ГБ	<i>ne</i> NEG	<i>zn'a-m</i> знать-PRS.1SG	<i>da</i> SBJV	<i>spjeg'o-ï</i> объяснять-PRS.1SG
(8б)	алб.	<i>nik</i> NEG	<i>di</i> знать.PRS.1SG	<i>të</i> SBJV	<i>shpjegó-j</i> объяснять-PRS.1SG
(8в)	мак.	<i>ne</i> NEG	<i>зна-м</i> знать.PRS.1SG	<i>да</i> SBJV	<i>објасна-м</i> объяснять.PFV-PRS.1SG

‘не могу объяснить’

Ко второму типу албанских глагольных вставок относятся морфологически адаптированные включения. Ср. глаголы в приведенных выше примерах (3) и (4), а также примеры из [Steinke, Ylli 2008; Соболев et al. 2013: 63; Asenova 2016: 290, 302–304]:

— 1-е лицо мн. ч. презенса: *kal'ova-me* <проходить-PRS.1PL> ‘мы прошли’ (от алб. *kalój* ‘прохожу, проезжаю’ — аор. *kalóva*), *f'oli-me* <говорить-PRS.1PL> ‘говорим’ (алб. *flas* — *fóla*), *fest'ovje-me* <праздновать-PRS.1PL> ‘празднуем’ (алб. *festój* — *festóva*), *pərdor'ove-me*

⁹ Ср. грамматическую модель смешения кодов, предложенную в [Русаков 2004: 78] и описывающую аналогичные явления в севернорусском диалекте цыганского языка (СРД): «Для СРД мы можем констатировать практически полное совпадение его поверхностных синтаксических структур с соответствующими русскими. Предложение в СРД как бы представляет собой просодическую, синтаксическую и семантическую рамку, совпадающую с соответствующим русским предложением. В эту рамку можно с успехом “вставлять” как цыганские, так и русские лексические элементы, причем русские слова могут употребляться в русском же грамматическом оформлении».

<использовать-PRS.1PL> ‘используем’ (алб. *përdór – përdóra*), *vend'osa-me*
<помещать-PRS.1PL> ‘помещаем’ (алб. *vendós – vendósa*);

– 2-е лицо ед. ч. презентна: *tja naft'ovie-f* <FUT сообщать-PRS.2SG> ‘сообщаешь’ (алб. *njoftój – njoftóva*), *int'fëz'ova-f* <записывать-PRS.2SG> ‘записываешь (на аудионоситель)’ (алб. *incizój*, разг. *inçizój – inçizóva*), *filova-f* <начинать-PRS.2SG> ‘начинаешь’ (алб. *fillój – fillóva*);

– 3-е лицо ед. ч. презентна: *si zbat'ovije-t* <REFL исполнять-PRS.3SG> ‘он(а) исполняется’ (алб. *zbatóhem – u zbatóva*), *kal'ovje-t* <проходить-PRS.3SG> ‘он(а) проходит’, *si kec'ovje-t* <REFL успокаивать-PRS.3SG> ‘он(а) успокаивается’ (алб. *qetësóhem – u qetësóva*), *se mërzit'ovje-t* <REFL скучать-PRS.3SG> ‘он(а) скучает’ (алб. *mërzítem – u mërzíta*);

– 3-е лицо мн. ч. презентна: *serb'ov-at* <служить-PRS.3PL> ‘служат’ (алб. *shërbéj – shërbéva*);

– 3-е лицо ед. ч. имперфекта: *bes'ove-fe* <верить-IPF.3SG> ‘он(а) верил(а)’ (алб. *besój* ‘верю’, от *besë* ‘клятва; вера’ – *besóva*), *pëlqë'eva-fe* <нравиться-IPF.3SG> ‘ему(ей) нравилось’ (алб. *pëlqëj* ‘(мне) нравится’ – *pëlqéva*);

– *n*-причастие (в составе перфекта пассива): *e regul'ova-n-a* <быть. PRS.3SG отремонтировать-PTCP-F.SG> ‘отремонтирована’ (алб. *rregullój – rregullóva*), *krij'ove-n-o* <создавать-PTCP-N.SG> ‘создано’ (алб. *krijój – krijóva*), *je piktur'ova-n-a* <быть. PRS.3SG рисовать-PTCP-F.SG> ‘нарисована’ (алб. *pikturój – pikturóva*);

– *l*-причастие (в составе активного перфекта): *se: zd'ukve-l-o* <исчезать-PTCP-N.SG> ‘исчезло’ (алб. *zhdúkem – u zhdúka*), *sme fest'ovja-l-e* <праздновать-PTCP-PL> ‘(мы) праздновали’ (алб. *festój – festóva*).

с одной стороны, элемент *-ov-* в основе глаголов демонстрирует некоторое звуковое сходство с македонским суффиксом имперфективации (*седн-ува* ‘садится’) и образования имперфективных отыменных глаголов (*збор-ува* ‘говорит’ < *збор* ‘слово’) [Friedman 1993: 284]. С другой стороны, можно связать его с албанскими формами аориста 1-го и 2-го лица ед. ч. от глаголов на *-j* (к этому типу спряжения относятся глаголы *njoftoj*, *besoj* и мн. др.), которые образуются с помощью суффикса *-v-* (изначально – эпентетического согласного): *beso-v-a* <верить-АОР-АОР.1SG> ‘я верил(а)’, *beso-v-e* <верить-АОР-АОР.2SG> ‘ты верил(а)’. В этом случае исходной формой при интеграции албанского глагола типа *besoj* ‘верю’ может быть:

(а) основа *besov-*, снабженная в языке-реципиенте тематическим гласным *-e* и встроенная в один из существующих словоизменительных типов, например в тип *jade-ø* <есть. IPFV-PRS.3SG> ‘он(а) ест’ – *jade-v* <есть. IPFV-IPF.1SG> ‘я ел(а)’, куда в литературном македонском языке входят бессуфиксальные глаголы. Согласно [Wohlgemuth 2009: 92], эта адаптационная стратегия является разновидностью прямой вставки

(англ. *direct insertion*) и довольно типична для индоевропейских языков, в которых сохраняются типы спряжения и соответствующие тематические показатели, ср., например, итал. *film-a-re* <снимать.фильм-всми-инф> ‘снимать фильм’ от англ. *to film*. Заимствованные глаголы могут встраиваться только в один, наиболее продуктивный тип спряжения, как, например, в итальянском (тип на *-are*) и в современном албанском (тип на *-oj*), либо в разные классы, как в некоторых языках австралийских аборигенов. Формой, которая переносится при этом из языка-донора в язык-реципиент, довольно часто становится глагольная основа без окончания («абстрактная форма», англ. *abstract form*) [Wohlgemuth 2009: 76], что мы, вероятно, и наблюдаем при адаптации албанских глаголов в диалекте Голо Бордо.

(б) албанская форма аориста 2-го лица ед. ч. *besove*, к которой непосредственно присоединяются македонские глагольные окончания. В этом случае стратегию, используемую билингвами Голо Бордо, можно определить как прямую вставку «обобщенной формы» (англ. *general form*). Ср. с интеграцией формы русского императива ед. ч. в энецком языке в качестве основы, к которой присоединяются энецкие глагольные грамматические показатели: *otdyxaj-ŋa-ba-č'* <отдыхать-FTZ-1PL-PRST> ‘мы отдыхали’, от рус. *отдыхай* [Wohlgemuth 2009: 79].

П. Асенова [Asenova 2016: 303] анализирует формы интегрированных албанских глаголов как включающие славянский имперфективный показатель *-ov*. Однако в глаголе *f'oli-me* ‘говорим’ (9) этот показатель отсутствует, а основа совпадает с албанской формой аориста 3-го лица ед. ч. *fol-i* <говорить.АОР-АОР.3SG> ‘он(а) поговорил(а)’¹⁰. Ср. также причастие *zd'ukvelo* (от алб. *zhdukem*) и форму 1-го лица мн. ч. презенса *vend'osa-me* (от алб. *vendós*).

(9) *ajde, neta da f'oli-me sea.*
 давай, NEG:иметь.PRS.3SG SVJV говорить-PRS.1PL сейчас
 ‘Давай не будем говорить сейчас.’

На этом основании мы предполагаем, что исходной формой для интеграции глаголов действительно является албанский аорист. Поскольку

¹⁰ По замечанию М. М. Макареца, возможно также влияние диалектной гегской формы 1-го лица ед. ч. презенса *fólim*, образуемой от основы аориста. Ср. употребление подобных презентных форм в речи албаноязычного жителя Голо Бордо: *Kta fol-in giuhë-n e vet* <этот.м.НОМ.PL говорить-PRS.3PL язык-АСС.SG.DEF АСС.SG.DEF свой> ‘они говорят на своем языке’ [Русаков 2013: 218]. Однако, по мнению ряда исследователей, славяне Голо Бордо не владеют гегским идиомом «в том виде, в котором мы находим его у местного албаноязычного населения» [Соболев et al. 2013: 33]; соответствующие наблюдения были сделаны нами в ходе экспедиционной работы в с. Требишта. При этом не исключено, что в разных славянофонных селах Голо Бордо ситуация может различаться.

все македонские глаголы с суффиксом имперфективации относятся к классу на *-a* (10а), наиболее закономерными оказываются формы типа *kal'ova-me* и *regul'ova-n-a*, в которых основа совпадает с албанской формой аориста 1-го лица ед. ч. (*kalóva, rregullóva*). Албанский и славянский форманты *-ova* при этом выступают как морфологические элементы, которые могут быть отождествлены в ситуации контакта в силу сходства их звукового оформления (англ. homophonous diamorphs ‘омофонные диаморфы’ в терминологии П. Мэйскена и его предшественников). Наличие таких элементов часто характеризует конгруэнтную лексикализацию; вопрос о языке-источнике для них оказывается нерелевантным, т. к. подобный элемент, как правило, трудно охарактеризовать однозначно как принадлежащий тому или другому языку [Muysken 2000: 133]¹¹.

Следует особо подчеркнуть, что формант *-ova* в македонском (10б) и в албанском (10в) языках не является грамматической морфемой, а состоит из нескольких морфем, набор и функции которых в албанском и македонском не совпадают. Таким образом, при интеграции албанских глаголов в македонском диалекте Голо Бордо (10а) изоморфизм в структуре грамматических форм и наличие полного совпадения в семантике грамматических показателей не являются обязательными условиями для межъязыкового отождествления. Значимым условием оказывается в первую очередь звуковое сходство отождествляемых элементов слова.

(10а)	ГБ	<i>kal'ova-me</i>
проходить-PRS.1PL
'проходим'
(10б)	мак.	<i>номин-ув-а-ме</i>
проходить-IPFV-VCM-PRS.1PL
'проходят'
(10в)	алб.	<i>kal-o-v-a</i>
проходить-VCM-AOR-AOR.1SG
'я прошел(-ла)'

Анализ всего корпуса примеров, имеющих в нашем распоряжении, показывает, что модель на *-ov-* продуктивна и используется даже при интеграции тех албанских глаголов, в аористе которых нет форманта *-ov-*: *se mǎržitovje-t* <REFL скучать-PRS.3SG> ‘скучает’, *šerb'ov-at* <служить-PRS.3PL>

¹¹ “It would be hard to classify all elements unambiguously in terms of either of the two codes.” Ср. также известный пример окончаний 1-го и 2-го лица ед. ч. презенса в мегленорумынском языке, которые можно интерпретировать либо как результат внутреннего развития под влиянием фонетически и функционально идентичных элементов македонского языка, либо как прямое заимствование славянской языковой материи в неславянский язык [Friedman 2009; Rusakov, Morozova 2017].

‘служат’, *pərdor'ove-me* <использовать-PRS.1PL> ‘используем’, ср. алб. *u mërzít-a* <REFL скучать-AOR.1SG> ‘я соскучился(-лась)’, *shërbév-a* <служить-AOR.1SG> ‘я служил(а)’ и *përdór-a* <использовать-AOR.1SG> ‘я использовал(а)’.

Интегрированные глаголы относятся к разным типам спряжения: представлен не только тип на *-a*, но и типы на *-e* (*bes'ove-fe*, *krij'ove-n-o*) и на *-i* (*f'oli-me*). Тематические гласные *a/e/u*, которые характеризуют три основных морфологических класса глаголов в македонском языке [Friedman 1993: 274–275], совпадают с личными окончаниями аориста ед. ч. в албанском языке (*-a*, *-e*, *-i* для 1-го, 2-го и 3-го лица соответственно) по форме — но не по функции. Можно предположить, что при интеграции албанских глаголов их распределение по македонским типам спряжения является произвольным либо (по крайней мере, отчасти) может обуславливаться морфонологическими закономерностями, для выяснения которых необходимо большее количество примеров.

4. Заключение

Социолингвистическая контактная ситуация в славянской части Голо Бордо в целом представляет собой сохранение языка Я1 (англ. *language maintenance*, по [Thomason, Kaufman 1988]) — местного македонского диалекта, который является субдоминантным на уровне государства и макрорегиона, но доминирует в рамках микросообщества.

Собственно лингвистические последствия языкового контакта (интерференционные явления, ПК и СК) в Голо Бордо отличаются от сообществ, для которых характерно длительное и равновесное, т. е. без видимой доминации, сосуществование двух языков. Например, в селе Веля-Горана на юге Черногории, где, по-видимому, сохраняется редкая для современных Балкан ситуация *равновесного билингвизма*, степень интерферированности местного славянского идиома на уровне фонетики и синтаксиса относительно высока [Морозова, Русаков 2018]. В речи билингов Веля-Гораны встречаются лексические кальки и заимствования, которые считаются характерной особенностью местного славянского диалекта [Morozova 2019]. СК происходит крайне редко, зато довольно типичным (и чаще всего немаркированным) является ПК в рамках диалога/полилога [Соболев et al. 2018: 720].

Контактнообусловленные явления в македонском диалекте Голо Бордо сводятся к немногочисленным лексическим заимствованиям (включая дискурсорегулирующие элементы, наречия и союзы), единичным проявлениям синтаксической интерференции, редким албанским фонетико-фонологическим чертам в лексемах албанского происхождения, зачастую морфологически интегрированных, и случаям ПК, а

также СК в речи билингвов. Подобный набор явлений, как правило, характеризует ситуации с относительно интенсивной доминацией Я2 [Thomason, Kaufman 1988: 50], другими словами — *неравновесного билингвизма*¹².

Употребление морфологически интегрированных и включение (insertion) неадаптированных албанских существительных и глаголов в славянской речи билингвов Голо Бордо может быть более или менее интенсивным в зависимости от компетенции говорящего и в некоторых случаях — тематики беседы.

Случаи употребления неадаптированных глаголов типа *spjeg'oi* ‘объясняю’ (7), вероятно, представляют собой явления одного порядка с довольно частотным употреблением адаптированных албанских существительных. Ср. похожие явления в сильно интерферированном СРД: «Русские имена употребляются в цыганской речи носителей СРД практически всегда в адаптированной форме. <...> Напротив, русские глаголы употребляются по большей части в неадаптированной форме и спрягаются по русской модели» [Русаков 2004: 73]. Конгруэнтность некоторых албанских и македонских конструкций и устройства словоформ (см., например, (8)) способствует тому, что в них могут включаться как албанские, так и македонские лексические элементы, в том числе в исходной грамматической форме, и именные основы.

Интегрированные в форме аориста албанские глаголы, следуя подходу [Poplask 2018] и др., можно рассматривать как полноценные заимствования (если они встречаются в речи не только билингвов, но и монолингвов) либо как так называемые «окказиональные заимствования» (если они редки и используются только билингвами). Во втором случае, применяя терминологию П. Мэйскена, мы можем заключить, что имеем дело с СК. Выбор исходной формы для интеграции, по-видимому, сильно зависит от наличия в ней морфологических элементов (морфем или комплексов из нескольких грамматических морфем), которые могут быть отождествлены с элементами языка-реципиента в силу сходства их звукового оформления, что также характерно для сценария конгруэнтной лексикализации.

Сокращения

алб. — албанский, англ. — английский, аор. — аорист, ГБ — Голо Бордо, ед. ч. — единственное число, ж. р. — женский род, имп. — императив, искаж. — искаженное, итал. — итальянский, м. р. — мужской род, мак. — македонский, мн. ч. — множественное число, неопр. ф. — неопределенная форма существительного, опр. ф. — определенная форма существительного, ПК — переключение кодов, СК — смешение кодов, СРД —

¹² Не исключено, что такая ситуация не всегда была характерна для Голо Бордо (см. сноску 5).

севернорусский диалект цыганского языка, Я1 — первый язык билингва, Я2 — второй язык билингва

ACC — аккузатив, AOR — аорист, COMP — комплементаризер, DEF — показатель определенной формы (албанский) / определенный член (македонский), F — женский род, FTZ — показатель финитности, FUT — будущее время, INDF — показатель неопределенной формы, INF — инфинитив, IMP — имперфект, IMPFV — имперфектив, M — мужской род, N — средний род, NEG — показатель отрицания, NOM — номинатив, ORD — порядковое числительное, PL — множественное число, PROX — близость, PRS — настоящее время, PST — прошедшее время, PTCP — причастие, Q — частица общего вопроса, REFL — рефлексивный показатель, SVJV — конъюнктив, SG — единственное число, SUPR — превосходная степень, VSM — показатель глагольного класса (типа спряжения)

Библиография

Асенова 2007

Асенова П., Бележки върху българските говори в Албания, П. Асенова, И. Ликоманова, Й. Тишева, М. Джонова, съст., *Българските острови на Балканите*, София, 2007, 45–51.

Маслов 1981

Маслов Ю. С., *Грамматика болгарского языка*, Москва, 1981.

Морозова 2013

Морозова М. С., Система терминов родства и семейный этикет, А. Н. Соболев, А. А. Новик, ред., *Голо Бордо (Gollobordë)*, Албания: Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг., С.-Петербург, München, 2013, 81–108.

— 2016

Морозова М. С., Албанский говор села Жовтневого в условиях языкового контакта: по материалам экспедиций 2011–2013 годов, *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, 12/3, 2016, 147–168.

— 2019

Морозова М. С., Особенности коммуникации в условиях неравновесного билингвизма: славянско-албанская интерференция и переключение кодов, И. А. Седакова, отв. ред., М. М. Макарец, Т. В. Цивьян, ред., *Балканский тезаурус: коммуникация в сложнокультурных обществах на Балканах* (= Балканские чтения, 15), Москва, 2019, 82–88.

Морозова, Русаков 2018

Морозова М. С., Русаков А. Ю., Албанско-черногорское языковое пограничье: в поисках “сбалансированного языкового контакта”, *Slověne*, 7/2, 2018, 258–302.

Русаков 2004

Русаков А. Ю., Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе), (диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, С.-Петербург, 2004).

— 2013

Русаков А. Ю., Албанцы Голо Бордо. Язык, А. Н. Соболев, А. А. Новик, ред., *Голо Бордо (Gollobordë)*, Албания: Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг., С.-Петербург, München, 2013, 217–228.

Соболев 2013

Соболев А. Н., Славяне Голо Бордо. Язык. Фонетика и грамматика, А. Н. Соболев, А. А. Новик, ред., *Голо Бордо (Gollobordë)*, Албания: Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг., С.-Петербург, München, 2013, 40–60.

Соболев et al. 2013

Соболев А. Н., Новик А. А., Домосилецкая М. В., Дугушина А. С., Ермолин Д. С., Колосова В. Б., Морозова М. С., Русаков А. Ю., *Голо Бордо (Gollobordë)*, Албания:

- Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг.*, А. Н. Соболев, А. А. Новик, ред., С.-Петербург, München, 2013.
- 2018
Соболев А. Н., Макарова А. Л., Морозова М. С., Кисилиер М. Л., Козак В. В., Конёр Д. В., Русаков А. Ю., Южнославянские диалекты в симбиотических сообществах Балкан, *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, 14/2, 2018, 685–746.
- Asenova 2016
Asenova P., Les interférences dans le dialecte de Golo bërdo — Albanie, П. Асенова, *Избранные статьи по балканско езикознание*, София, 2016, 282–309.
- Coetsem 1988
Coetsem F., van, *Loan Phonology and the Two Transfer Types in Language Contact*, Dordrecht, 1988.
- Friedman 1993
Friedman V., Macedonian, B. Comrie, G. Corbett, eds., *The Slavonic Languages*, London, New York, 1993, 249–305.
- 2009
Friedman V., The diffusion of Macedonian inflections into Megleno-Romanian: A reconsideration of the evidence, S. Franks, V. Chidambaram, B. Joseph, eds., *A Linguist's Linguist: Studies in South Slavic Linguistics in Honor of E. Wayles Browne*, Bloomington, 2009, 223–233.
- Haspelmath 2009
Haspelmath M., Lexical borrowing: Concepts and issues, M. Haspelmath, U. Tadmor, eds., *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*, Berlin, 2009, 35–54.
- Matras 1998
Matras Y., Utterance modifiers and universals of grammatical borrowing, *Linguistics*, 36/2, 1998, 281–331.
- Morozova 2019
Morozova M. S., Language contact in social context: Kinship terms and kinship relations of the Mrkovićí in southern Montenegro, *Journal of Language Contact*, 12/2, 2019, 305–343.
- Morozova, Rusakov 2021
Morozova M., Rusakov A., Societal multilingualism à la balkanique: the Montenegrin Velja Gorana and beyond, *International Journal of Bilingualism*, 2021, (in progress).
- Muysken 2000
Muysken P., *Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing*, Cambridge, 2000.
- 2013
Muysken P., Language contact outcomes as the result of bilingual optimization strategies, *Bilingualism: Language and Cognition*, 16/4, 2013, 709–730.
- Myers-Scotton 2002
Myers-Scotton C., *Contact Linguistics. Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes*, Oxford, 2002.
- Pfaff 1979
Pfaff C. W., Constraints on language mixing: Intrasentential code-switching and borrowing in Spanish/English, *Language*, 55/2, 1979, 291–318.
- Poplack 2018
Poplack Sh., *Borrowing: Loanwords in the Speech Community and in the Grammar*, New York, 2018.
- Rusakov, Morozova 2017
Rusakov A. Yu., Morozova M. S., Matter and pattern borrowing: between and beyond (analyzing evidence from the Balkan languages), O. Spevak, ed., *Book of abstracts. 50th Annual*

Meeting of the Societas Linguistica Europaea. 10–13 September 2017. University of Zurich, Switzerland, Zurich, 2017, 527–528.

Sobolev 2018

Sobolev A. N., Hybrid grammar in a Macedonian dialect in Albania, *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 22, 2018, 1248–1255.

Steinke, Ylli 2008

Steinke K., Ylli Xh., *Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA). 2: Golloborda – Herbel – Kërçishtii i Epërm*, München, 2008.

Thomason, Kaufman 1988

Thomason S. G., Kaufman T., *Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics*, Berkeley, 1988.

Wohlgemuth 2009

Wohlgemuth J., *A Typology of Verbal Borrowings*, Berlin, New York, 2009.

References

Asenova P., Belezhki vürkhu bulgarskite govori v Albanii, P. Asenova, I. Likomanova, Y. Tisheva, M. Dzhonova, eds., *Bŭlgarskite ostrovi na Balkanite*, Sofia, 2007, 45–51.

Asenova P., Les interférences dans le dialecte de Golo bardo — Albanie, P. Asenova, *Izbrani statii po balkansko ezikoznanie*, Sofia, 2016, 282–309.

Coetsem F., van, *Loan Phonology and the Two Transfer Types in Language Contact*, Dordrecht, 1988.

Friedman V., Macedonian, B. Comrie, G. Corbett, eds., *The Slavonic Languages*, London, New York, 1993, 249–305.

Friedman V., The diffusion of Macedonian inflections into Megleno-Romanian: A reconsideration of the evidence, S. Franks, V. Chidambaram, B. Joseph, eds., *A Linguist's Linguist: Studies in South Slavic Linguistics in Honor of E. Wayles Browne*, Bloomington, 2009, 223–233.

Haspelmath M., Lexical borrowing: Concepts and issues, M. Haspelmath, U. Tadmor, eds., *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*, Berlin, 2009, 35–54.

Maslov Iu. S., *Grammatika bolgarskogo iazyka*, Moscow, 1981.

Matras Y., Utterance modifiers and universals of grammatical borrowing, *Linguistics*, 36/2, 1998, 281–331.

Morozova M. S., Albanskii govor sela Zhovtnevo v usloviiakh iazykovogo kontakta: po materialam ekspeditsii 2011–2013 godov, *Acta Linguistica Petropolitana*, 12/3, 2016, 147–168.

Morozova M. S., Communication in Unbalanced Bilingual Situations: Slavic-Albanian Interference and Codeswitching, I. A. Sedakova, M. M. Makartsev, T. V. Civjan, eds., *Balkan Thesaurus: Communication in complex-cultural Balkan societies* (= Series Balcanica, 15), Moscow, 2019, 82–88.

Morozova M. S., Language contact in social context: Kinship terms and kinship relations of the

Mrkovići in southern Montenegro, *Journal of Language Contact*, 12/2, 2019, 305–343.

Morozova M. S., Rusakov A. Yu., Montenegrin-Albanian Linguistic Border: In Search of “Balanced Language Contact”, *Slověne*, 7/2, 2018, 258–302.

Morozova M. S., Sistema terminov rodstva i semeinyi etiket, A. N. Sobolev, A. A. Novik, eds., *Golo Bordo (Gollobordë), Albania: Iz materialov balkanskoi ekspeditsii RAN i SPbGU 2008–2010 gg.*, St. Petersburg, München, 2013, 81–108.

Morozova M., Rusakov A., Societal multilingualism à la balkanique: the Montenegrin Velja Gorana and beyond, *International Journal of Bilingualism*, 2021, (in progress).

Muysken P., *Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing*, Cambridge, 2000.

Muysken P., Language contact outcomes as the result of bilingual optimization strategies, *Bilingualism: Language and Cognition*, 16/4, 2013, 709–730.

Myers-Scotton C., *Contact Linguistics. Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes*, Oxford, 2002.

Pfaff C. W., Constraints on language mixing: Intrasentential code-switching and borrowing in Spanish/English, *Language*, 55/2, 1979, 291–318.

Poplack Sh., *Borrowing: Loanwords in the Speech Community and in the Grammar*, New York, 2018.

Rusakov A. Yu., Albantsy Golo Bordo. Iazyk, A. N. Sobolev, A. A. Novik, eds., *Golo Bordo (Gollobordë), Albania: Iz materialov balkanskoi ekspeditsii RAN i SPbGU 2008–2010 gg.*, St. Petersburg, München, 2013, 217–228.

Rusakov A. Yu., Morozova M. S., Matter and pattern borrowing: between and beyond (analyzing evidence from the Balkan languages), O. Spevak, ed., *Book of abstracts. 50th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea. 10–13 September 2017. University of Zurich, Switzerland, Zurich, 2017, 527–528.*

Sobolev A. N., Novik A. A., Domosiletskaya M. V., Dugushina A. S., Ermolin D. S., Kolosova V. B., Morozova M. S., Rusakov A. Yu., *Golo Bordo (Gollobordë), Albania: Iz materialov balkanskoj ekspeditsii RAN i SPbGU 2008–2010 gg.*, St. Petersburg, München, 2013.

Sobolev A. N., Hybrid grammar in a Macedonian dialect in Albania, *Indo-European linguistics and classical philology*, 22, 2018, 1248–1255.

Sobolev A. N., Makarova A. L., Morozova M. S., Kisilier M. L., Kozak V. V., Konior D. V., Rusakov A. Yu., South-Slavic Dialects in the Symbiotic Societies of the Balkan, *Acta linguistica Petropolitana*, 14/2, 2018, 685–746.

Sobolev A. N., Slaviane Golo Bordo. Iazyk. Fonetika i grammatika, A. N. Sobolev, A. A. Novik, eds., *Golo Bordo (Gollobordë), Albania: Iz materialov balkanskoj ekspeditsii RAN i SPbGU 2008–2010 gg.*, St. Petersburg, München, 2013, 40–60.

Steinke K., Ylli Xh., *Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA). 2: Golloborda – Herbel – Kërçisht i Epërm*, München, 2008.

Thomason S. G., Kaufman T., *Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics*, Berkeley, 1988.

Wohlgemuth J., *A Typology of Verbal Borrowings*, Berlin, New York, 2009.

Мария Сергеевна Морозова, кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков
и ареальных исследований
Института лингвистических исследований Российской академии наук
(ИЛИ РАН)
199004, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9
Россия / Russia
morozovamaria86@gmail.com

Received March 18, 2020